

ВСЕМ девушкам не было и двадцати лет, на фронт они пошли добровольно. С фотографий на нас смотрят вчерашние школьницы, и не сразу поверишь, что ордена и медали в музейных витринах – их заслуга.

В городском музее «Солдаты Отечества» появилась небольшая экспозиция, посвященная Иркутянкам, прошедшим сквозь огонь войны. Все они воевали в Великую Отечественную. Сотрудники музея встречались с ними на протяжении нескольких последних лет. К сожалению, говорит младший научный сотрудник музея Алена Перфильева, собственно экспонатов на выставке не так много: одежда, медицинские инструменты, ордена и медали, воинские книжки. «Самое ценное, – говорит Алена Борисовна, – это воспоминания, но на стендах всего услышанного не передать». Тем не менее, собрав по крупицам экспонаты, музей создал экспозицию «У войны не женское лицо». Не все помнят, что эта известная фраза – название книги Светланы Алексиевич, в ней женщины делятся своими воспоминаниями о войне. Цитата из этого произведения сейчас звучит как пророчество: «Но не всё записывают. Многие исчезают, растворяются бесследно. Забываются. Если не забывать войну, появляется много ненависти. А если войну забывают, начинается новая. Так говорили древние».

Многие СМИ ведут сегодня отчет времени, который приближает нас к 9 Мая, к юбилею Победы в Великой Отечественной войне. Принято считать, что больше всех праздник нужен молодому поколению, чтобы оно прочувствовало, запомнило и чтобы в истории не повторился ужас войны. В мае будет много официальных мероприятий, мы увидим новые и старые фильмы, услышим военные песни. Но острее всего ощутить те события можно, посмотрев в глаза пережившим их людям, услышав их рассказы. К сожалению, говорит Алена Борисовна, мы не все знаем о судьбе ветеранов, даже постоянно проживающих в Иркутске, не все хотят делиться воспоминаниями. Тем ценнее и важнее сохранить то, что мы знаем о своих героических женщинах-земляках.

Терпели и ждали Победы

Надежда Георгиевна Руденко (Сафонова) – одна из самых известных в Иркутске женщин-ветеранов. Она всегда охотно встречалась с молодежью, участвовала в мероприятиях.

Надежда Сафонова родилась в 1923 году в Иркутске, вест о войне пришла в день школьного выпускного. Отложив мечту об образовании, Надежда Сафонова пошла работать на Иркутский авиационный завод фрезеровщицей. 12 июня 1942-го в составе девушек-добровольцев уехала во Владивосток, чтобы служить на военно-морском флоте. Оттуда была направлена в Мордовию в эвакуированную 2-ю Ораниенба-

Надежда Сафонова

умскую школу младших авиационных специалистов, окончив ее, получила звание младшего сержанта и специальность «мастер самолетного радиооборудования». В декабре 1942 года прибыла в блокадный Ленинград. Служила в 57-м полку морской авиации Балтийского флота, отвечала за исправность радиооборудования 3-й эскадрильи.

Форму в подразделении Нади Сафоновой носили морскую, хотя всю войну провели на суше. Единственное, что сохранилось у Надежды Георгиевны на память о тех днях, – гюйс (воротник).

Ее подразделение выполняло боевые задачи по бомбардировкам вражеских кораблей в Балтийском море и на Финском заливе, наземных объектов противника, а также обороняло Дорогу жизни. Полк участвовал в операции «Искра» (9-18 января 1943 года), которая завершилась прорывом блокады, за что получил гвардейское звание и наименование «7-й гвардейский». После этого полк был переброшен на Ораниенбаумский плацдарм, с территории которого вступил в Ленинградско-Новгородскую операцию (14 января – 10 августа 1944 года), в результате которой 27 января 1944 года блокада города была снята.

Несмотря на то, что войска находились за блокадным кольцом, условия жизни бойцов были очень тяжелыми. В интервью, которое сохранилось в виде аудиозаписи в музее, голос Надежды Георгиевны звучит бодро, где-то даже задорно. Она говорит, бойцы понимали, что нужно терпеть всё, ждать победы. А ре-

У войны не женское лицо

альность была жестокой. Жили в землянках и палатках, вокруг аэродрома была труднопроходимая грязь. Спать девушкам приходилось влетом: по двое на железной кровати. Еда была скудной, чаще всего в столовой давали суп из «хряп-капусты», как ее прозвали девочки, – из мерзлых капустных листьев.

– Только похлебкой согреться, глотнешь, а она уже кончилась, – вспоминает Надежда Георгиевна. – Иногда работу, которая одному вполне по силам, делали втроем, настолько были истощены. Но мы не жаловались, патриотами были, знали, ради чего идем на это.

Фронтные будни состояли в первую очередь из работы по отправке самолетов на боевые вылеты и встрече их после боя. А во вторую – приходилось постоянно спасаться от вражеских бомбежек.

– Сапоги ставили близко к кровати, чтобы при бомбежке сразу в «щель» прятаться. Иногда и в своих землянках прятались, не успевали добежать, – рассказывает Надежда Георгиевна.

По этому поводу она припоминает много «смешных случаев», некоторые рассказы начинаются со слов «бомбили нас как-то 500-килограммовыми зажигательными бомбами». Слушать такие истории без содрогания невозможно. И, скорее всего, рассказывает она их не оттого, что прошло много лет и страх притухил. «Смешными» они казались молодым бойцам именно тогда, ведь человеческие нервы не могут быть всегда натянuty до предела, им нужна разрядка. Надежда Георгиевна говорит, что большинство ее однополчан были совсем молоды и как раз среди молодых, по статистике, и были основные потери.

Надежда Георгиевна вспоминает, как ее однополчанка Марина, во время одной из бомбежек лежала в землянке, заслонив тазиком голову. И, услышав смех подруги, страшно обиделась: «Тебе бы так испугаться, еще не то бы сделала».

А однажды, скрываясь от бомбежки, в землянку к девушкам забежал испуганный боец и стал настырно лезть под кровать, где уже пряталась Марина. Считалось, что каркас железных кроватей при завале все-таки увеличивает шанс выжить. Когда же всё утихло, девочки увидели, что третья кровать вообще свободная была, под ней никого не было. А боец в обычной обстановке оказался очень стеснительным парнем, заикаясь, он долго извинялся за свое поведение. Среди ребят нашелся счастливчик, которому осколок снаряда попал akurat в бляху ремня и оставил только синяк на животе. Но таких везуничков было меньшинство.

– Самое важное для нас было делать свою работу, – рассказывает Надежда Георгиевна. – А самое трудное – узнавать о погибших. А смертей было много. Обычное дело: полетели пять человек, из них трое погибли... Мы сначала плакали, а потом перестали, слез не хватало. Было и такое, что летчики сажали горящий самолет и, приземлившись, умирали в кабине. Меня бог миловал, осталась цела, а мою подругу Марину ранило.

После снятия блокады Ленинграда Надежда Сафонова в составе 7-го гвардейского авиационного полка участвовала в освобождении Прибалтики, Польши, Германии. Надежда Георгиевна награждена медалью «За оборону Ленинграда», также имеет медали «За боевые заслуги», «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией».

В 1946 году после демобилизации Надежда Сафонова вернулась в Иркутск, поступила на первый курс Горно-металлургического института, во время учебы вышла замуж. После окончания института в числе лучших студентов была направлена в Иргиредмет, где проработала почти 20 лет. Защитила кандидатскую диссертацию. Преподавала в политехническом институте, институте железнодорожного транспорта, имеет два патента на изобретения, больше 80 научных публикаций.

Через 70 лет война напомнила о себе очень неожиданным образом.

– В нашем полку был летчик, мне он очень нравился. Он погиб в 1944 году, в первый день снятия блокады Ленинграда. Была надежда, что он сел на вынужденную, но позже пришли в штаб его документы: самолет нашли в болоте. А в кармане этого летчика были фотографии его мамы и сестры. И через 70 лет меня нашли его родные из Америки. Сначала пришло письмо моей внучке, ее нашли по Интернету. Написали, что их двоюродный дедушка служил в одном полку со мной, прислали два моих письма. Я в ответ им сообщила, что его имя увековечено на ораниенбаумском мемориале летному составу

НАДЕЖДА САФОНОВА: «САМОЕ ВАЖНОЕ ДЛЯ НАС БЫЛО ДЕЛАТЬ СВОЮ РАБОТУ. А САМОЕ ТРУДНОЕ – УЗНАВАТЬ О ПОГИБШИХ».

Валентина Головачева с мужем

морской авиации. Мы с однополчанами много лет назад туда привезли и посадили кедр, он там и сейчас стоит, высотой уже, наверное, два с половиной метра.

Война и любовь

Для **Валентины Яковлевны Головачевой** фронтные годы были не только временем испытаний, но и счастья. На фронте Валя встретила своего мужа, с которым не только прожила 41 год, но и вместе работала, состояла как ученый.

Родилась Валентина Головачева в 1923 году в поселке вблизи железнодорожной станции Карачи Новосибирской области. Отец, Яков Дмитриевич, работал начальником станции, в 1937 году был арестован по доносу. Мама, Марфа Степановна, занималась домашним хозяйством. Валентина Яковлевна в 1943 году окончила Омский медицинский институт. Еще во время учебы студенты мединститута дежурили в эвакуационных госпиталях, оказывая помощь раненым и приобретая бесценный опыт.

На второй день после выпускного вечера Валентина Яковлевна явилась в райвоенкомат с заявлением об отправке в действующую армию. Штаб округа устроил выпускников на краткосрочные курсы по хирургии и рентгенологии. Поскольку Валентина Головачева в мирной жизни собиралась стать педиатром, она выбрала специальность рентгенолога. В сентябре 1943 года Головачеву направили в распоряжение санитарного управления 2-го Украинского фронта в Харьков, город был недавно освобожден советскими войсками. Ее эвакуационный пункт занимался сортировкой раненых, поступавших с поля боя, оказанием неотложной медицинской помощи и эвакуацией тяжелораненых в глубь страны.

Валентина Яковлевна работала в госпитале легкораненых, с которым проделала долгий путь по дорогам Венгрии, Чехословакии, Румынии. В венгерском городе Хефис-Фюрде Валентина Яковлевна познакомилась с будущим мужем – Иваном Федоровичем Жовтым. Он работал в передвижной лаборатории. Они поженились в 1944 году, свадьбу сыграли скромно.

В семейном альбоме осталось много фотографий. Детали, запечатленные на снимках, могут показаться необычными. Здесь молодые люди в военной форме, но их глаза светятся настоящим счастьем. А здесь семейная чета снята в чем-то полосатом. Оказывается, белые халаты старались беречь для операционных, а повседневную медицинскую работу часто выполняли в простых больничных пижамах.

– Женщины на фронте в основном носили ботинки, – рассказывает составитель музейной экспозиции Алена Борисовна. – Многие ходили в сапогах и портянках, как обычные бойцы. Валентине Яковлевне в этом смысле повезло – у нее была возможность надевать туфли, носить иногда гражданское платье. До замужества ее жилищем был рентгенологический вагончик. В конце войны в Венгрии их с мужем разместили у себя дома местные жители. У одного из хозяев был свой виноградник, и он подкармливал плодами постолячек. На одной из фотографий супруги стоят вдвоем на фоне стены, увитой лозой.

В Австрии госпиталь остановился в городке Ладендорф, в 40 километрах от Вены. Там Валентина Яковлевна встретила День Победы,

демобилизовалась в 1946-м в звании майора медицинской службы.

Она награждена орденом Отечественной войны 2-й степени, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией».

В Иркутске супруги выбрали путь служения науке. Тридцать три года Валентина Яковлевна вместе с мужем проработала в Иркутском противочумном институте, стала кандидатом медицинских наук, ее муж защитил докторскую по медицине. Валентина Яковлевна и Иван Федорович вырастили троих детей: сына Евгения и дочерей Татьяну и Аллу. У них семь внуков и девять правнуков.

В 1991 году Валентина Яковлевна похоронила мужа, а через пять лет – сына. Чтобы отвлечься от горестных мыслей, она стала заниматься общественной работой в Правобережном округе Иркутска. Долгое время Валентина Яковлевна была замруководителя клуба «Фронтные подруги».

АНТОНИНА ПИНИГИНА: «ПАДАТЬ ДУХОМ НЕКОГДА БЫЛО. КОГДА ТРОЕ СУТОК НА НОГАХ, БЕЗ СНА, ТЫ УЖЕ ДЕЙСТВУЕШЬ МЕХАНИЧЕСКИ».

«Нас бомбили по-черному»

Самой дорогой наградой, которых у нее, как и у всех наших героинь, было много, **Антонина Рафаиловна Пинигина** (1923–2014) считала медаль «За оборону Москвы». Именно там она оказалась в самом фронтовом пекле. После войны каждый год 5 декабря, в день разгрома немцев под Москвой, она обязательно приходила к Вечному огню, чтобы оставить цветы на мемориальной плите, где захоронена земля с полей Московского сражения. Под Москвой состоялась ее боевое крещение в качестве санитарки. Для нас сейчас слово «инструктор» звучит как «наставник». На деле же это была самая опасная медицинская работа, не имеющая ничего общего с просвещением и лекциями. Именно санитарки были теми легендарными «сестричками», которые вытаскивали на себе раненых взрослых муж-

чин, превосходивших их по комплекции. На одном из сайтов, посвященных Второй мировой войне, сохранилось видеонаблюдение Антонины Пинигиной. В кадре хрупкая и доброжелательная, немного робкая женщина. В годы войны она постоянно была на шаг от смерти, видела горе и боль. Тем не менее, пройдя сквозь все ужасы войны, Антонина Рафаиловна не бросила медицину и всю жизнь отдала служению людям, их здоровью.

Антонина Пинигина родилась в 1923 году. В апреле 1941-го окончила курсы медсестер запаса. До начала войны работала в инфекционной больнице. 22 июня находилась в Иркутске и о начале войны узнала, как и многие, из сообщения по радио. В августе, после того, как ее подруги-медики получили повестки, вместе с ними отправилась в военкомат, говорит, что было стыдно не пойти на фронт. В течение двух месяцев работала в Монголии, а в октябре 1941 года была отправлена на фронт под Москву, в небольшой городок Александровск.

– Мы сразу включились в работу, – вспоминает Антонина Рафаиловна. – Трудно было, конечно, нам ведь было по 18–19 лет. Раненых на рейсовых машинах увозили в Москву, но количество их не уменьшалось, всё время поступали новые.

Затем Антонина Пинигина воевала под Москвой в хирургическом полевом передвижном госпитале первой линии. Только тот, кто был на фронте, знает, что «первая линия» – это на самой передовой. Артиллерия и танки бьют прямой наводкой, пикируют самолеты. А немцы, как правило, били прицельно по красным крестам на санитарных палатках.

– Под Москвой и Курском нас бомбили по-черному, – тихо говорит Антонина Рафаиловна. – Сотни раненых. Не успевали перевязывать...

Проработав в госпитале, Антонина Пинигина стала санитаркой в 407-м полку 108-й дивизии. После того, как в марте 1942 года Антонина Рафаиловна сильно заболела, ее направили в Москву. А затем перевели в хирургический полевой передвижной госпиталь в Волоколамске. В этом госпитале она работала до конца войны. Воевала на Калининском, Брянском, Западном фронте, потом был 3-й Белорусский фронт. Участвовала в боях на Орловско-Курской дуге, в освобождении Белоруссии, Литвы, в тяжелых боях в Восточной Пруссии.

– Падать духом некогда было, – говорит Антонина Рафаиловна. – Когда трое суток на ногах, без сна, ты уже действуешь механически. Нужно делать свою работу, и ты дашь.

День Победы девушка встретила в Восточной Пруссии, в городе Пиллау (сейчас Балтийск), демобилизовалась в апреле 1946 года. Пять лет проработала в госпитале города Спасск-Дальний. Вернувшись в Иркутск, сначала трудилась в военном госпитале, а затем 33 года была медсестрой в поликлинике в Академгородке. На пенсии занималась рукоделием – вышивала картины. Ее работы отличаются необыкновенной реалистичностью и яркостью красок. Неоднократно эти картины выставлялись в разных музеях России.

Антонина Рафаиловна награждена орденом Отечественной войны 2-й степени, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Москвы», «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией», а также юбилейными медалями. Самой дорогой для себя считала медаль «За оборону Москвы».

АНТОНИНА ПИНИГИНА: «ПАДАТЬ ДУХОМ НЕКОГДА БЫЛО. КОГДА ТРОЕ СУТОК НА НОГАХ, БЕЗ СНА, ТЫ УЖЕ ДЕЙСТВУЕШЬ МЕХАНИЧЕСКИ».

Каждую из наших землячек без преувеличения можно назвать воином-освободителем, о судьбе каждой стоило бы написать роман или снять фильм. Кто-то, как механик Макарыч из фильма «В бой идут одни старики», провозжал и встречал летчиков, кто-то всю войну был бойцом легендарной «сестричкой» и ангелом-спасителем, выносившим с поля боя раненых, кто-то в женских руках всю войну сжимал баранку тяжелого грузовика. О них не создано художественных произведений. И нам остается сквозь сухие строки биографий вглядываться в их яркие героические судьбы, вспоминать и благодарить.

Екатерина Григорова

Редакция благодарит за предоставленные материалы Музей истории города Иркутска имени А.М. Сибирякова, филиал «Солдаты Отечества».

Антонина Пинигина (в первом ряду слева) с фронтовыми друзьями